

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ОПТИМИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ

Рецензия на книгу М. Грегг
“Counterproductive: Time Management
in the Knowledge Economy”¹

Корнилов Алексей Михайлович

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
lyokha74@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.12

¹ М. Gregg. Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy. Durham: Duke University Press, 2018. 216 p.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные идеи книги Мелиссы Грегг "Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy" («Обратный эффект: тайм-менеджмент в условиях экономики знаний»), посвящённой истории и современным формам управления рабочим временем. Книга М. Грегг сочетает историческое введение с оригинальной теоретической перспективой, опирающейся на идеи П. Слотердайка, в частности, на концепцию «антропотехники», которую М. Грегг использует в качестве базового концептуального понятия своей работы. Особо отмечается внимание автора книги к историческим корням идеи по оптимизации рабочего времени, которая возводится к женскому опыту управления домашним хозяйством. Показаны как новаторские и заслуживающие внимания такого подхода к изучению феномена «тайм-менеджмента» аспекты, так и его недостатки, в особенности, отсутствие ясно сформулированной альтернативы для растущей самоэксплуатации людей, связанной с гонкой за повышением индивидуальной продуктивности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антропотехника; тайм-менеджмент; управление рабочим временем; производительность труда; экономика знаний.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Корнилов А. М. Экономика знаний и оптимизация времени. Рецензия на книгу М. Грегг "Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy" // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 1. С. 213–217.
DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.12

Триумфальное шествие по планете цифровой революции, обусловленные ею девальвация труда как фактора производства и ползучая ревизия трудовых отношений в пользу работодателя значительно оживили в последнее время интерес к проблематике интенсивности и эффективности труда. Особую популярность, само собой, получили исследования, посвященные различным деформациям в сфере занятости: эрозии правовых основ и самого феномена занятости постоянной, замещению пролетариата прекариатом, формированию специфической культуры переработки, экспоненциальному росту высокотехнологичных средств внешнего контроля за рабочим местом и т. д. Свой вклад в плеяду подобных работ внесла и Мелисса Грегг, главный инженер и ведущий специалист корпорации Intel: в 2018 г. она опубликовала монографию «Обратный эффект: тайм-менеджмент в условиях экономики знаний» (“Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy”).

Книга, по словам автора, представляет своеобразный «приквел» к более раннему её исследованию – «Интимность работы» (“Work’s Intimacy”, 2011), посвященному всё возрастающей, форматирующей роли высокотехнологичных инструментов в жизни научных работников. В «Обратном эффекте» акцент делается скорее на генезисе сложившейся ситуации – на том, откуда и как возник социальный заказ на «оптимизацию рабочего времени», и каким образом вполне нейтральные методики повышения эффективности труда переросли в дистопический социально-инжиниринговый проект по выведению новой породы работника – эдакого высокоинтеллектуального биоробота.

В историческом экскурсе автор проявляет недюжинное внимание к фактуре, умудряясь проследить генеалогию самых современных концепций и методик тайм-менеджмента до малотиражных изданий начала XX в. с рекомендациями по обустройству письменного стола и, более того, сочинений в жанре «1000 полезных советов умелой хозяйке», вышедших в свет ещё раньше – во второй половине века XIX. В этом, на самом деле, содержится и ключевой элемент исследования Мелиссы Грегг, и наиболее очевидная его аберрация. Как учёный, автор «Обратного эффекта» много лет отдавала изучению гендерной проблематики, и до сих пор не упускает случая напомнить о собственной приверженности идеалам и ценностям феминизма. Данное обстоятельство – ни коим образом само по себе не дискредитирующее авторский дискурс – тем не менее, психологически трудно сопоставить с той удивительной настойчивостью, с которой в книге проводится тезис о принципиальной зависимости наиболее передовых теорий по управлению научно-техническим сектором от практик, накопленных и концептуально обобщённых домашними хозяйками «проклятого патриархального» прошлого. И действительно, их бесконечный труд (в книге именуемый для солидности то «бытовым инжинирингом», то «социальным воспроизводством») требовал гораздо большей гибкости, чем любое управленческое решение, смодели-

лированное для работы на конвейере. Как и в случае с научным поиском или инновационным производством, задачи, стоящие перед домохозяйкой, менялись совершенно непредсказуемо – как содержательно, так и в смысле приоритетности: число итераций в любом процессе не поддавалось учёту, а конечная цель постоянно ускользала, всякий раз оказываясь очередным промежуточным стартом. При всей нетривиальности хода авторской мысли в этой части исследования число явных параллелей, обнаруженных Мелиссой Грегг между работами гуру современного тайм-менеджмента – того же Дэвида Аллена, их предшественников столетней давности, например, Фредерика Тейлора, – с отдельными сочинениями по домашнему хозяйству, следует признать весьма существенным и вполне заслуживающим теоретического осмысления.

В менее спорных частях своего исследования автор «Обратного эффекта» в своём анализе проблематики «управления временем» в значительной степени опирается на теоретические наработки Петера Слотердайка – его «сферологию», «Во внутреннем мире капитала» (“*Im Weltinnenraum des Kapitals*”, 2005) и, в особенности, «Ты должен изменить свою жизнь» (“*Du mußt dein Leben ändern*”, 2009), откуда целиком заимствована центральная для «Обратного эффекта» концепция «антропотехники». В рамках последней Мелисса Грегг стремится аксиологически осмыслить внутреннюю логику современных практик интенсификации умственного труда, применив к ним понятие «профессионального атлетизма» – постоянного, даже компульсивного стремления научного работника к достижению новых высот мастерства. Результаты можно оценивать по-разному: идея «атлетизма», тоже, впрочем, заимствованная у П. Слотердайка, будучи очищенной от словесной шелухи, оказывается не более, чем новым изданием «потогонной системы», – на этот раз применённой к «белым воротничкам» и работодателям, приносящей не столько материальную выгоду, но, скорее, психологическое удовлетворение несколько садистического свойства.

Пессимизму этого наблюдения вполне соответствуют и общие выводы исследования Мелиссы Грегг. Суммировать их в переводе на человеческий язык с политкорректного можно одним словом: самоэксплуатация. Иначе говоря, в сфере умственного труда всё многообразие теорий и методов повышения эффективности использования рабочего времени сводится к довольно неуклюжей попытке повысить норму прибавочной стоимости за счёт психологических средств. На фоне всё ускоряющейся экспансии техносферы мы не столько осознаём, сколько ощущаем собственную «заменимость», – убывание нашей индивидуальной ценности в качестве трудового ресурса и как следствие – «общественного», экзистенциального значения. Не будучи в состоянии с этим мириться, мы, защищая себя от стресса, хватаемся за иллюзорную возможность, каким-то чуть ли не магическим образом «оптимизировав» свои трудовые усилия, добиться сверхпроизводительности и тем самым обеспечить себе хотя бы некую меру уверенности в завтрашнем дне. В результате формируется своеобразная культура и даже новая религия производительности, с «*laboro, ergo sum*» в качестве символа веры. Надежды, впрочем, своим adeptам она обещает немногим больше,

чем известная надпись над воротами дантовского «Ада» – поскольку по меткому выражению самой Мелиссы Грегг новые технические средства повышения производительности парадоксальным образом порождают ещё более высокие ожидания её прироста.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020.

KNOWLEDGE ECONOMY AND TIME OPTIMIZATION

Review of the book “Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy” by M. Gregg

Aleksei M. Kornilov

Financial University under the Government of the Russian Federation, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

lyokha74@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.12

Abstract. The article discusses the main ideas of the book by M. Gregg, “Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy”, devoted to the history and modern forms of working time management. Gregg’s book combines a historical introduction with an original theoretical perspective, based on the ideas of P. Sloterdijk, in particular, on the concept of “anthropotechnics”, which Gregg uses as the basic conceptual detail of her work. The author’s attention to the historical roots of the idea of optimizing working time, which is attributed to the female experience of managing the household, is also especially noted. Both innovative and noteworthy aspects of the study of the phenomenon of “time management” are shown, as well as its shortcomings, in particular, the lack of a clearly formulated alternative for the growing self-exploitation of people associated with the race to increase individual productivity.

Keywords: Anthropotechnics; time management; working time management; labour productivity; knowledge economy.

For citation: Kornilov A. M. (2020). Knowledge economy and time optimization. Review of the book “Counterproductive: Time Management in the Knowledge Economy” by M. Gregg. *Science management: theory and practice*. Vol. 2. No. 1. P. 213–217.

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.12

The article was submitted on 02.03.2020.